

Районный конкурс художественно-литературного творчества

«Что значит Родину защищать?»

Номинация «Прозаическое творчество (проза)»

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
средняя общеобразовательная школа № 27 п. Комсомolec

«Рассказ афганца»

Эссе
Зацепы Ильи,
ученика 3 класса
МБОУ СОШ №27
п. Комсомolec
Ейский район, 9 лет
Руководитель:
учитель начальных
классов
Зацепа А. М.

2016 год

15-е февраля - День вывода советских войск из Афганистана. В каждом году эта дата особенно дорога для тех, кто прошел через череду событий в этой «горячей точке», 2016 год – не исключение, исполнилось 27 лет.

В те годы, когда на их долю выпало прохождение срочной службы, сегодняшние ветераны, были совсем еще юными ребятами. Шевцов Сергей Владимирович не понаслышке знает цену мирному небу над головой. Он настоящий герой.

Визит к ветерану Афгана пробудил в моем сердце гордость за то, что с нами живут такие люди, ведь кто еще, если не они, могут быть для нас ярким примером доблести и мужества, чести и отваги. Я хочу передать всем рассказ нашего ветерана о жизни и войне в Афганистане, ведь так неохотно, с болью в глазах бывшие солдаты ведут разговоры о суровой земле.

Афганцы - так их сейчас называют. По сути, они и есть часть афганского народа, потому что не просто служили, а еще и знакомились с чужой страной, чужой культурой, чужими обычаями. Очень нелегко было привыкать юным ребятам к новым ценностям, двойным: "Днём ты вроде защищаешь дружественный народ, а ночью этот же народ готов тебе стрелять в спину" - вспоминает Шевцов С.В.

Но возвращаться домой оказалось ещё тяжелее. "Вчера ты знал, что делать: это друг, а этот враг. И ты знал, что это надо делать, надо ЗАЩИЩАТЬ! А дома усталость, слом... И именно дома война настигает тебя чаще, даже если когда-то дала отсрочку на жизнь. И настигает она тебя не

болезнями и старыми ранами, а воспоминаниями, от которых, наверное, не излечиться никогда"

А воспоминания эти были, действительно, болезненны.

"...Мы стояли в горах. За ночь каменистая земля покрывалась инеем, и ты старался плотнее прижаться спиной к отсыревшему спальному мешку твоего боевого товарища. Когда вставало солнце, то лагерь покрывал густой туман, и только через редкие просветы виднелась долина у подножия, исчерченная улочками кишлака. Там, внизу, была вода. Спускаться приходилось часто.

Исследуя возможные подходы врага снизу, мы однажды наткнулись на два птичьих яйца. Ещё удивился я тогда: «Что за птица несёт свои яйца среди камней!» Но тут чужая фауна, тут всё чужое - не было времени разбираться. Мы с бойцами заботливо уложили яйца в афганку, переложили их сухой травой и понадежней устроили «гнездо» между сучьев еле живого дерева.

Как так получилось, уже не помню, но при любом удобном случае стал я наведываться к этим яйцам. Интересно было на птаху афганскую

посмотреть. Всё никак случая не представлялось, а тут на одном яйце скорлупа треснула. Не до птахи уже было: ждал я появления птенцов.

Да только яйца не птичьими оказались! Две малёхонькие змейки ожидали меня в гнезде. Ребятам, конечно, смеху было, «летучими змейками» прозвали моих питомцев.

Привык я к ним, к тишине, к мечтам о доме, о маме. Приносил им то крошки, то кашу. Даже молоко пытался в скорлупки лить. Не знал я, чем змеи питаются. А они будто ждали уже меня. Было, что приду, а они сплелись между собой, не шевелятся. Стоит руку протянуть - сразу же пружиниться начинают.

Пришёл мой дембель. В радостном предчувствии, что наконец-то покидаю эту чужую землю, я побежал со змейками прощаться. Через два часа за нами пришлют транспорт. Как обычно, подошёл я к гнезду, да так и остался стоять. Ноги будто окаменели, руками пошевелить не могу, а глаза смотрели в чужие немигающие "огни". Страшные! Змеиные! Казалось, что целую вечность змеиная мать сползала с дерева. Но ещё хуже было понимать, что она обвивает мои ноги, поднимается к ремню и по рукаву приближается к шее... Не помню дальше. Но слабость вдруг исчезла, руки и ноги стали мне подчиняться... Я их... Ни змеи, ни детёнышей! Как в страшном сне!

Не знаю, когда я поседел: то ли когда перед змеей стоял, то ли когда убитых товарищей увидел. Пока меня змея держала, ребята вступили в бой с душманами. На Родину я сопровождал двенадцать «двухсотых», которые навсегда остались дембелями. Это мог быть и мой последний бой. Но война дала мне отсрочку на жизнь.

Многие называли потом этот случай чудом. Я называю его болью. Боль физическую можно перетерпеть, можно заглушить силой воли или притупить лекарством. Но от боли душевной нет чудо-таблетки, и даже время не способно её излечить. Она постоянно ноет, не даёт о себе забывать. Особенно остро чувствуешь её силу, когда пытаешься вспомнить, облечь в слова то, что ты пережил, что почувствовал в тот страшный момент – а слова не выходят, не складываются, не говорят...про Афганистан. Больно.... Простите, ребята..." И ушел Сергей Владимирович, а мы с мальчишками заметили, что слезы он вытирает, отвернувшись от нас. Долго мы еще стояли у двора молодого, но уже очень седого ветерана Афганской войны.

